

В. Г. Тельминов Военный закон Г. Гракха

В числе остальных законов, выдвинутых Г. Гракхом, дважды народным трибуном римской республики, который развернул в 123–122 гг. до н. э. обширные преобразования практически всех основных сторон жизни римского общества, была группа, которую принято называть «социальным законодательством» Г. Гракха: аграрный закон, передававший в наследственную неотчуждаемую собственность крестьянам поделенную на малые участки землю из общественного поля; закон о продовольствии, обеспечивший льготную продажу хлеба; дорожный закон, согласно которому возводились дороги и создавались поселения арендаторов вдоль них.

Военный закон (*lex militaris*) Г. Гракха – это ключевая составляющая предложенного Г. Гракхом плана реформ, неотрывно связанная с преобразованиями в политической, социальной и экономической сферах. В обширной историографии о гракханском законодательстве военному закону не уделялось, на наш взгляд, должного внимания, в силу чего многие вопросы его появления, содержания и последствий не до конца выяснены. Не решена проблема взаимоотношения «законов о провокациях» и военного закона¹. Военная организация Рима во все этапы его истории представляла собой проекцию в военную сферу его социально-политической структуры², а, следовательно, внимательный анализ традиции о военном законе Г. Гракха дает возможность судить не только об этапах и целях гракханских реформ, но и о важнейших тенденциях в истории Рима к моменту появления указанного закона.

Такие вопросы, как содержание и истинные цели военного закона, вызывают большое количество споров, и не могут считаться до конца выясненными до сих пор. Тем не менее, надо признать, что даже при условии скупости сохранившейся традиции об этом законе и при совершенно оправданной осторожности историков в трактовке смысла, направленности и конкретного содержания закона, все же он требует дальнейшего изучения, с опорой на сделанные уже открытия крупнейших ученых. Некоторые источники еще не рассматривались в связи с законом. Во многих истори-

Тельминов Вячеслав Григорьевич, студент Новосибирского государственного университета.

Эл. почта: Telminov_88@mail.ru

¹ G. Corradi. Gaio Gracco e le sue leggi // Studi italiani di filologia classica. Vol. V. Firenze, 1927. P. 257; Stocton D.. The Gracchi. Oxford, 1979. P. 137.

² Махлаюк А.В. Традиции, ментальность и идеология римской императорской армии: Автореф. дис ... д-ра ист. наук. Н. Новгород, 2004.

ческих трудах он вообще не рассматривается как существенный. В целом он продолжает оставаться недооцененным.

Основным источником, упоминающим о военном законе, является Плутарх¹. Он сообщает о том, что согласно закону минимальный призывной возраст устанавливался 17 лет, и в случае выдачи обмундирования солдат мог рассчитывать на то, что стоимость этой одежды и снаряжения не вычитут из его жалованья. Этот достаточно странный, несвязанный набор положений, объединенный Плутархом под названием *nomos stratotikos*, поставил в тупик многих исследователей, отказывающихся признать закон существенным (в случае с А.В. Игнатенко²). Другими авторами закон вообще игнорируется в силу несвязности рассказа о нем у Плутарха и отсутствия упоминания о законе в других источниках. Некоторые авторы сделали, однако, ряд интересных предположений.

Д. Стоктон отмечает, что такая кажущаяся несвязность деталей закона говорит о том, что имелись и другие составные части, и надо их только найти. А именно, известные слова Диодора³ о том, что закон Г. Гракха привел к распространению в армии распущенности и мятежей, указывают на не дошедшие до нас статьи закона. Судя по словам Диодора, Г. Гракх что-то предпринял в отношении противодействия злоупотреблениям военных властей, ведь он уже сделал ранее нечто подобное с Сенатом и магистратами (закон о провокации – всего лишь один из многих примеров такой политики). В самом деле, версия о том, что в законе Г. Гракха содержалось нечто большее, чем приведенный набор мер, находит подтверждение, по словам Габбы, в том, как на закон ссылается ряд античных историков: Дион Кассий⁴, Диодор («вследствие законов»⁵) – также во множественном числе. Что же могло, по словам Диодора, вызвать возникновение анархии в войсках? Корради считает, что к числу законов, про которые в одном месте у Плутарха сказано: «угождавшие демосу и свергавшие власть Сената»⁶, можно присоединить и военный закон. В данном случае имеется в виду то, что он был направлен против злоупотреблений римского командования, которые имели место к моменту издания закона. Злоупотребления касались не только призывов юниоров (например, случай в 212 г. до н. э. во время II пунической войны, по со-

¹ Plut. C.Gracch.V, 1 // Greenidge A.H.J., Clay M., Sources for Roman History 133–70 B.C. Oxford, 1986.

² Игнатенко А.В. Армия в государственном механизме рабовладельческого Рима эпохи республики. Свердловск, 1976.

³ Diod. XXXV. 25, 34, 35 // Greenidge A.H.J., Clay M., Sources for Roman History 133–70 B.C. Oxford, 1986.

⁴ Dio Cass. Fr. 83, 7 // Ibidem.

⁵ Diod. XXXV. 25 // Ibidem.

⁶ Plut. C.Gracch.V, 1 // Ibidem.

общению Ливия¹, и затем в ходе испанской войны), но и более серьезных, с точки зрения плебейского трибуна, вопросов, таких как телесные наказания и казни солдат без суда. Поэтому Корради считает возможным наличие наряду с уже известными положениями еще и пунктов о запрещении телесного наказания римского гражданина-солдата в городе, провинции или в лагере, кроме как во время войны². Солдат в любом случае имел право провокации к войску (т. е. право «обжалования» трибунского приговора на «общевойсковом» суде). О существовании подобного закона, введенного в те годы, но не обязательно являвшегося законом Г. Гракха, говорили еще Моммзен, Де Санктис, Паис. По всей видимости, именно это положение было затем отменено законом Юния (консула Юния Силана) в 109 г. до н. э. в Кимврскую войну.

Другим возможным компонентом закона было восстановление древнего обычая избирать военных трибунов на комициях. Стоктон основывает эту версию на речи Г. Гракха «по поводу закона Марция Цензорина», которую цитирует грамматик Харизий. В этой речи Г. Гракх жалуется на то, что выборы трибунов превратились в беспорядок, трибунов просто назначают. Видимо, закон о выборах трибунов не был отменен, но уже не поддерживался, поэтому требовался новый закон, подтверждавший старую практику. Также, как установил Стоктон, в «бантинской табличке», а это гракханский закон, в отличие от другого эпитафического документа, появившегося позже, но тоже при Г. Гракхе, не присутствуют должности военных трибунов первых четырех легионов в качестве выборных. Значит, за время между этими двумя законами произошли какие-то изменения в конституции республики, и военные трибуны стали выборными³.

Всем известен набор Г. Мариа в 107 г. до н. э., который, как казалось, совершил революцию в вопросах организации римского войска. Историки оценивают эффект произведенного Марием набора пролетариев по соображениям Саллюстия и Плутарха, которые объявляют этот набор «незаконным», в смысле противоречия законам и обычаям предков. Авл Гелий рассказывает, что «никто не помнил, чтобы такое же делалось раньше»⁴. В таких масштабах, как при Марии, набора неимущих раньше действительно не было, но марианский набор все же не был ни произвольным событием, с которого началась жизнь римского профессионального войска вместо прежнего гражданского ополчения, ни первым в своем роде радикальным преобразованием в этой сфере.

¹ Тит Ливий. Эпитома 25, 3, 9 // Тит Ливий. История Рима от основания города. Т. 3. М., 1993.

² *Corradi G. Gaio Gracco e le sue leggi // Studi italiani di filologia classica. Vol. V. Firenze, 1927. P. 257.*

³ *Stocton D. The Gracchi. Oxford, 1979. P. 236.*

⁴ Aul. Gell. XVI.10.14.

Многие авторы склонны преувеличивать роль Марианской реформы, тогда как для нее существовал совершенно определенный контекст, состоящий из долгого процесса пролетаризации римской армии, на пути которого военная реформа Г. Гракха видится далеко не самой маловажной вехой. В подтверждение тому, что Г. Гракх мог ставить перед собой далекоидущие цели, служит источник, не подвергавшийся ранее анализу в связи с военной реформой Гракха. Это отрывок из книги Дионисия Галикарнасского¹, посвященный Спурию Кассию, содержащий многочисленные анахронизмы и модернизации. Начнем с того, что история полубогатого консула Спурия Кассия напоминает многими своими деталями, как и высказываемыми героем идеями, биографию Г. Гракха. В очередной раз занявший высокую должность консула Спурий участвовал в войне, а после возвращения в Рим своими речами приобрел славу человека заносчивого и имеющего образ мыслей, несхожий с остальными согражданами. Будучи почтен Сенатом, Спурий не воздал ему равного уважения. Его желания стали беспредельны. Единственный из современников удостоенный трех консульств (здесь опять напрашивается аналогия с двумя трибунами Г. Гракха), он стал вести себя высокомерно и добиваться монархической власти. Сознывая, что для добывающихся тиранической власти самым легким путем является привлечение плебса на свою сторону всякими благодеяниями и воспитание у него привычки кормиться из рук должностного лица, он обратился к этому способу. До этого момента все по своему смыслу сходится с известными нам из источников деталями судьбы Г. Гракха. Далее Дионисий описывает подробности плана Спурия Кассия. Оказывается, он хотел раздать народу некую обширную общественную землю, которая была прежде заброшена и затем занята самими богатыми гражданами. Причем в список на раздел земли он включил и латинов, и даже герников, которые, конечно же, получали таким образом гражданство. Так Спурий желал расположить эти народы в свою пользу. Именно это положение обрекло Спурия на сильнейшее осуждение со стороны Сената. Согласно мнению большинства историков, в случае с Гракхом абсолютно неприемлемым для сенатской аристократии также стал закон о даровании прав гражданства италийским союзникам Рима. Трактовка Дионисием позиции Спурия Кассия, то есть вложенные в уста сенатора Аппия предложения по корректировке законопроекта Спурия Кассия, отразила консервативную оценку политики Г. Гракха, приверженцы которой считали, что допустить можно в крайнем случае только реформу цензовой системы или системы набора войск, но ни в коем случае нельзя разрушать основания полисного строя в виде неполноправных отношений с союзниками. На самом деле, в этом взгляде мало консервативного, если взять его в отрыве от отношения к союзникам. Далее Дионисий приводит слова сенатора Аппия, который предлагает ввести полное и бесплатное обеспечение

¹ Дионисий Галикарнасский. Римские древности. Т. 2. Кн. 8. М., 2005.

неимущих в войсках¹. Почему такие предложения появились в устах сенатора, когда известно, что даже в 107 г., когда объективные условия вынуждали Рим использовать все имеющиеся резервы в солдатах, сенатусконсультум, данный Марию о наборе войск, не содержал пункта о наборе пролетариев, и Марию пришлось совершать революцию на свой страх и риск? Нам кажется, что в этом случае по воле Дионисия Аппий высказывает идеи Г. Гракха. Видимо, автор книги понимал неизбежность подобного решения и поддерживал его. Но в силу консервативности своих взглядов он не хотел, чтобы «пальма первенства» доставалась нелюбимым им демократам. Поэтому он и облагородил саму идею, и сенаторов показал мудрыми и готовыми на любые действия ради спасения полиса (общественное имущество, которое защищает Аппий, и есть самая прочная основа римского полиса).

Г. Гракх имел в виду обеспечить продовольствием и оружием неимущих граждан, так как надеялся вернуть им благосостояние, необходимое для ведения собственного хозяйства после отставки. Ведь он не рассчитывал на создание профессиональной армии оторванных от общины солдат. К сожалению, более убедительных доказательств того, что военные законы Г. Гракха были важной вехой в истории республики, мы не нашли. Но мы установили контекст, который убедительно указывает на то, что именно ко времени проведения Г. Гракхом остальных реформ наиболее вероятно можно отнести ряд важных перемен в общественной и военной структурах.

Именно тогда и в связи с Г. Гракхом начала формироваться целая новая традиция – историческая, духовная, идеологическая – которая с именем Г. Гракха связывала попытку аристократического или антиолигархического, староримско-консервативного переворота, при котором армия должна обязательно сохранять свой цензовый характер, формироваться из крестьян, еще не порвавших с сельским хозяйством, и приобретать важнейшего средства единения общины. Поэтому Г. Гракх, хотя у него и были намерения, если судить по косвенным намекам Дионисия, воссоздать староримские традиции, в своих реформах опирался на передовую аристократию, что объективно противоречило целям его политики. Здесь на первый план выступают «лучшие люди», противостоящие сенатской коррумпированной олигархии, по отношению к которым существует устойчивая традиция, развиваемая, в частности, Цицероном, который называет их «*homines novi*», относя к ним и себя, и Г. Гракха, и многих других людей «нового типа». Это были уверенные в своей силе, преуспевающие выходцы из всаднического слоя, которые, имели совершенно другие ценности, нежели Г. Гракх, воспитанный в староримском аристократическом духе, и проводящий реформы, собственно говоря, консервативного толка (кроме закона о даровании прав гражданства). Но в условиях, в которых Рим оказался к концу 2 в. до н. э., его реформы выглядели революционными.

¹ Дионисий Галикарнасский. Римские древности. Т. 2. Кн.8, 63.